

Ю.С. Юрьева*

Лицензионное законодательство как отражение российской правовой культуры

Современный этап развития правовой науки сопровождается повышенным интересом к исследованию отдельных социально-правовых процессов и явлений. Интенсивность изучения таких категорий, как правовая реальность, правовая политика, правовая (законотворческая и правоприменительная) деятельность, правовое сознание, правовые отношения заметно возрастает. Вопросы правовой культуры занимают в вышеперечисленном перечне особое положение, так как правовая культура является многогранной категорией, вбирающей в себя множество компо-

---

* Научный сотрудник Факультета подготовки научно-педагогических кадров Саратовского юридического института МВД России.

нентов — правосознание, правовое воспитание, юридическую технику, юридическую практику и др.¹

В последнее время понятие «правовая культура» стало часто использоваться в нормативно-правовых актах различного уровня. В качестве примера можно привести акты в области избирательного законодательства (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»²; Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³; Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 228 «О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации»⁴), бюджетного права (Федеральный закон от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год»⁵), административного права (Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2000 г. № 121 «О Федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2000–2001 годы»⁶) и др.

К числу фундаментальных приоритетов правовой культуры относится право, легитимирующее функционирование государственной власти, определяющее границы свободы и обеспечивающее правопорядок. Значение права как элемента правовой культуры невозможно переоценить. Правовое регулирование необходимо на любом этапе развития государства, более того, роль его усиливается в период глобальных реформаций в обществе.

Коренное изменение государственного устройства России, произошедшее в начале 90-х гг. XX века, привело к существенному изменению политико-правовой действительности. Идея построения в России правового государства и гражданского общества становится центральной. В ст. 1 Конституции Российской Федерации появляется декларативная норма, для реализации которой проводятся радикальные реформы в экономической, политической, социальной сферах общественной жизни. Одна из основных функций Российского государства — функция интеграции России в мировую экономику⁷. Провозглашаются базовые экономические гарантии: единство экономического пространства; поддержка конкуренции; равенство всех форм собственности (ст. 8 Конституции РФ); свобода предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ). Особое значение в данной связи приобретает ст. 15 Конституции РФ, декларирующая примат общепризнанных принципов и норм международного права. Международ-

¹ По этому вопросу см., например: *Коломийцев В.Ф.* Социология права и правовая культура // *Гражданин и право.* 2006. № 6; *Певцова Е.А.* Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // *Журнал российского права.* 2004. № 3; *Смоленский М.Б.* Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // *Журнал российского права.* 2004. № 11.

² СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171; 2005. № 30. Ст. 3104; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3427.

³ СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3427.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 862.

⁵ СЗ РФ. 2005. № 52 (ч. 2). Ст. 5602; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3435.

⁶ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 862.

⁷ См., например: *Теория государства и права* / Под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синукова. М., 2005. С. 73–74; *Жигуленков М.В.* К вопросу о классификации функций государства // *Право и политика.* 2002. № 8. С. 19–20.

но-правовые нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. активно имплементируются российским законодателем в отечественную систему права.

Стремительные изменения, происходящие в экономической жизни страны, потребовали создания новой правовой базы, которая была создана российским законодателем в кратчайшие сроки. Безусловно, быстрое реформирование экономической системы отразилось на качестве правовой базы. Сформированный блок законов и подзаконных нормативно-правовых актов оказался нежизнеспособным, многократно подвергался существенным изменениям. Подобная ситуация стала характерной для многих отраслевых институтов, являющихся структурными элементами российской системы права.

Проблема правового регулирования имеет множество причин, главная из них – проблема правовой культуры, которая находится на очень низком уровне. Данная ситуация порождает массу негативных последствий, несовершенство российского законодательства. Предлагаем проанализировать обозначенную проблему на примере развития института лицензирования.

В современном российском административном праве правовой институт лицензирования признается относительно новым, однако истоки его формирования уходят своими корнями в XIX столетие – век правления Александра I. На данном этапе исторического развития России лицензия, именуемая «льготным письмом» (*friebriefer*), применялась исключительно во внешнеэкономической деятельности⁸. В европейских государствах система выдачи лицензий имела более широкое применение. Однако и в зарубежных странах лицензия использовалась, прежде всего, как военный инструмент, направленный на ослабление сил государства-противника через запрет осуществления торговых отношений с воюющим государством⁹.

Развитие лицензионной системы в России в советский период также было минимальным, поскольку вся экономическая деятельность страны была замкнута на публичном интересе. Плановость советской экономики предопределила ограниченность применения данного метода в регулировании экономическими процессами. Ситуация диаметрально изменяется в конце XX столетия: формируются новые экономические ориентиры, осуществляется резкий переход от плановой экономики к рыночной, развивается и актуализируется предпринимательская деятельность. Данные обстоятельства выступили своеобразными катализаторами и предопределили создание и дальнейшее формирование института лицензирования.

Бурное развитие предпринимательской деятельности, свобода ее осуществления обозначили ряд проблем. Главные из них – необходимость

⁸ См.: *Гущин А.В.* Лицензирование в Российской Федерации: правовые и организационные основы. М., 2004. С. 29–30; *Он же.* Из истории формирования института лицензирования // *Государство и право.* 2004. № 9. С. 103.

⁹ См., например: *Wade W., Forsyth C.* Administrative law/ Legal nature of powers. Oxford, 2005. P. 215–216.

сбалансированного сочетания публичных и частных интересов, недопустимость произвола со стороны хозяйствующих субъектов, необходимость обеспечения прав и законных интересов граждан, обороны и безопасности страны. Вышеуказанные проблемы законодатель попытался решить при помощи нового административного инструмента — лицензирования, которое выступило своеобразной «формой легитимации предпринимательства»¹⁰.

Однако отсутствие законодательного опыта в вопросе регулирования формирующихся лицензионных отношений, низкий уровень правовой культуры общества в целом и законодателя в частности сыграли отрицательную роль. Долгое время наблюдалось хаотичное, бессистемное, фрагментарное принятие нормативно-правовых актов различного уровня и различной юридической силы, посвященных лицензированию предпринимательской деятельности. Низкий уровень юридической техники данных документов, неразвитость правотворческого инструментария, их нерациональное применение поставили на повестку дня вопрос о необходимости повышения уровня правовой культуры как залога развития и совершенствования российского законодательства, в частности лицензионного.

Первым шагом на пути унификации и создания единого перечня лицензируемых видов деятельности явилось принятие Постановления ВС СССР от 28 мая 1991 г. № 2195-1 «О видах деятельности, которыми предприятия вправе заниматься только на основании специальных разрешений (лицензий)»¹¹. Данный документ предусматривал лицензирование 23 видов деятельности. Однако поддержать данный перечень в актуальном состоянии не удалось, поскольку продолжалось принятие законов и подзаконных нормативных актов, вводящих лицензирование других видов предпринимательской деятельности без внесения изменений в вышеуказанный перечень. Примерами таких актов могут служить: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу)¹²; Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3295-1 «Об основах градостроительства в Российской Федерации» (утратил силу)¹³; Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» (утратил силу)¹⁴; Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1991 г. № 90 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в 1992 г.» (прекратило действие)¹⁵; Постановление Правительства РФ от 26 февраля 1992 г. № 118 «Об утверждении Положения о лицензировании перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса, ремонтом и техническим обслуживанием транспортных средств на автомобильном транспорте в Российской Федерации» (прекратило действие) и др.¹⁶

¹⁰ Ионова Ж.А. Правовые проблемы лицензирования предпринимательства в России // Правоведение. 1996. № 3. С. 95.

¹¹ ВСНД СССР и ВС СССР. 1991 № 23. Ст. 661.

¹² ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 9. Ст. 457.

¹³ ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 32. Ст. 1877.

¹⁴ ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 45. Ст. 2542.

¹⁵ Текст Постановления официально не опубликован.

¹⁶ Текст Постановления официально не опубликован.

Следующий шаг на пути создания единого перечня лицензируемых видов деятельности — это принятие 24 декабря 1994 г. Правительством РФ Постановления № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁷, в котором также были определены федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченные на ведение лицензионной деятельности. Данное Постановление, с одной стороны, положительным образом повлияло на развитие института лицензирования, закрепив обновленный перечень лицензируемых видов деятельности, а с другой — вступило в противоречие с высшим по юридической силе нормативно-правовым актом — Гражданским кодексом РФ. В ст. 49 ГК РФ указывается, что «перечень отдельных видов деятельности, которыми юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), определяется **законом** (выделено мной. — Ю.Ю.)». В данном контексте Правительство РФ не является надлежащим субъектом нормотворчества, в связи с чем правомерность лицензирования видов деятельности, установленных Постановлением № 1418 и принимаемыми на его основе подзаконными нормативно-правовыми актами, вызывает сомнения.

К середине 90-х гг. XX века назрела острая необходимость принятия единого закона, определяющего основные правовые дефиниции в области лицензирования, закрепляющего единый перечень лицензируемых видов деятельности, унифицирующего процедуру лицензирования. На необходимость принятия данного акта, целесообразность приведения к общему знаменателю «разрозненного лицензионного законодательства» указывали и практические работники, и ученые-административисты. В частности, по мнению А.Б. Багандова, отсутствие единого нормативно-правового акта в сфере лицензирования препятствует свободе экономической деятельности, регламентированной ст. 8 Конституции РФ¹⁸. Н.К. Фрейтак настаивал на необходимости систематизации значительной части слабо связанных между собой лицензионно-разрешительных процедур¹⁹. Другие ученые справедливо указывали на целесообразность укрепления нормативной базы института лицензирования через принятие единого нормативно-правового акта в этой сфере²⁰.

25 сентября 1998 г. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»²¹ (далее — Закон № 158) увидел свет. Принятие данного акта явилось значительным шагом вперед по пути становления и реформирования института лицензирования в России. Многие ученые справедливо указывали на конгломерирующий характер Закона, предписывая ему роль своеобразного «промежуточного связующего звена» в воп-

¹⁷ СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 69.

¹⁸ См.: Багандов А.Б. Лицензирование как правовая и государственно-управленческая категория // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 11.

¹⁹ См.: Фрейтак Н.К. Лицензирование в России: как было... как есть... как будет... // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2005. № 4–5. С. 24.

²⁰ См.: Злотник П., Злотник Г. Проблемы правового регулирования лицензирования // Хозяйство и право. 2000. № 2. С. 90.

²¹ Федеральный закон от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп. от 26 ноября 1998 г., 22 декабря 1999 г., 12 мая, 29 декабря 2000 г.) (утратил силу) // СЗ РФ. 1998. № 39. Ст. 4857; № 48. Ст. 5853; 1999. № 52. Ст. 6365, 6366; 2001. № 1 (ч. 2). Ст. 21.

росе развития лицензионного законодательства²². Однако, несмотря на всю прогрессивность Закона № 158, российскому законодателю не удалось главного — создать единый перечень лицензируемых видов деятельности. Дело в том, что помимо видов деятельности, указанных в ст. 17 Закона № 158, лицензированию также подлежали виды деятельности, которые предусматривались федеральными законами, вступившими в силу до момента принятия настоящего Закона. В данном контексте речь идет, например, об оценочной, банковской, частной детективной и охранной деятельности и др.

Таким образом, законодателю не удалось до конца «закрыть» перечень лицензируемых видов деятельности, установленный ст. 17 Закона № 158, в результате чего лицензионное законодательство вступило в противоречие с Основным Законом РФ, нарушило конституционную гарантию, установленную ч. 3 ст. 55, регламентирующую основания и порядок ограничения прав и свобод человека и гражданина. Апробация Закона № 158 практикой выявила коллизионный характер отдельных положений данного нормативного акта²³, предопределила его нежизнеспособность. Существование огромного количества лицензируемых видов деятельности негативным образом сказалось на развитии предпринимательства, породило многочисленные административные барьеры, блокируя развитие рыночной экономики²⁴.

Принятие 8 августа 2001 г. Федерального закона № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»²⁵ (далее — Закон № 128) по праву можно считать вторым этапом лицензионной реформы, направленной на устранение выявленных недостатков правового регулирования лицензионных отношений. Главная заслуга данного нормативного акта заключается в том, что впервые за десятилетнюю историю развития лицензионного законодательства был создан закрытый перечень лицензируемых видов деятельности. В п. 3 ст. 17 и пп. 1, 2 ст. 18 Закона № 128 содержались прогрессивные нормы, регламентирующие прекращение лицензирования видов деятельности, не вошедших в единый перечень, а также определяющие верховенство данного Закона среди иных нормативных правовых актов, которые теперь должны строго соответствовать нормам Закона № 128. Таким образом, существовавшая ранее коллизия между Законом № 158 и нормой п. 3 ст. 55 Конституции РФ была устранена.

Однако в теории административного права не прекращаются дискуссии, касающиеся единого перечня лицензируемых видов деятельности. Сформировавшаяся в данной связи аргументированная правовая пози-

²² См., например: *Гандилов Т.М.* Правовые проблемы регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2001. № 3. С. 10; *Малахов С.А.* Лицензирование деятельности в России // Законодательство и экономика. 1999. № 2. С. 31.

²³ О влиянии коллизионных норм на уровень правовой культуры см., например: *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 203–210.

²⁴ Указ Президента РФ от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3148.

²⁵ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3430; 2002. № 11. Ст. 1020; 2003. № 9. Ст. 805; 2004. № 45. Ст. 4377; 2005. № 27. Ст. 2719; 2006. № 1. Ст. 11; № 31 (ч. 1) Ст. 3455; № 50. Ст. 5279; Российская газета. 2006. 31 дек.

ция, поддерживаемая многими учеными-административистами, сводится к тому, что новый Закон № 128 единого перечня закрепить не сумел. Ученые апеллируют к норме ст. 1 Закона № 128, в п. 2 которой содержится закрытый перечень семнадцати видов деятельности. Они регулируются самостоятельными нормативно-правовыми актами и на них не распространяются нормы Закона № 128. Правовое регулирование данных видов деятельности осуществляется автономно, при этом игнорируется унифицированная процедура лицензирования. Так, К. Тотьев подчеркивает применение в Законе № 128 диаметрально противоположных процедур: с одной стороны, осуществляется принцип единства, интеграции лицензируемых видов деятельности, воплощенный в ст. 17 Закона, а с другой — используются дифференцированные начала, воплощенные в п. 2 ст. 1 Закона, что отрицательно сказывается на правовом регулировании лицензирования в России²⁶.

И.Е. Махров также выступает с критикой п. 2 ст. 1 Закона, указывая, что закрепленные в данной норме семнадцать видов деятельности регулируются: во-первых, нормативными правовыми актами различной юридической силы; во-вторых, данные акты регламентируют содержание видов деятельности, что, по его мнению, противоречит конституционным нормам²⁷. Д. Дедов настаивает на том, что установление в Законе № 128 разных правовых режимов лицензирования (общего и специального) приводит к дискриминации одних предпринимателей по сравнению с другими²⁸.

Вместе с тем в науке административного права существует и диаметрально противоположная точка зрения ученых относительно данного вопроса. А.Б. Багандов полагает, что законодателю удалось создать единый перечень лицензируемых видов деятельности, правовыми составляющими которого являются два закрытых перечня²⁹. Я. Парций также признает целесообразность разделения лицензируемых видов деятельности на две группы³⁰.

Формируя собственную точку зрения по данному вопросу, необходимо отметить следующее. С одной стороны, позиция законодателя вполне оправдана, поскольку выделенные в самостоятельный перечень виды деятельности в силу своей специфики не могут быть надлежащим образом урегулированы нормами Закона № 128. Однако, с другой стороны, разделение лицензируемых видов деятельности на две группы вступает в противоречие со ст. 3 Закона № 128, в которой устанавливаются принципы лицензирования — внутренний правовой стержень лицензионной деятельности. Получается, что один из принципов — установление единого перечня лицензируемых видов деятельности — не выдерживается законодателем до конца. Данная ситуация не может быть признана положительной, поэ-

²⁶ См.: *Тотьев К.* Лицензирование по новым правилам: необходимость и перспективы реформ // *Хозяйство и право.* 2002. № 12. С. 4–5.

²⁷ См.: *Махров И.Е.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: некоторые проблемы совершенствования федерального и регионального законодательства // *Право и экономика.* 2002. № 12. С. 14–15.

²⁸ См.: *Дедов Д.* Проблемы режима лицензирования // *Хозяйство и право.* 2005. № 10. С. 27–28.

²⁹ См.: *Багандов А.Б.* Указ. соч. С. 12.

³⁰ См.: *Парций Я.* О лицензировании отдельных видов деятельности // *Хозяйство и право.* 2002. № 1. С. 31.

тому, на наш взгляд, необходимо привести нормы Закона № 128 в соответствие с вышеназванным правовым постулатом.

Вышеописанная ситуация не стала единственным дискуссионным моментом нового Закона о лицензировании. Первоначальная его редакция, помимо положительных корректур, содержала и множество пробелов и неточностей, что нашло практическое подтверждение: Закон № 128 был дополнен изменениями, внесенными пятнадцатью федеральными законами, последний из которых – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 252-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³¹.

Значительные изменения в Закон о лицензировании были внесены Федеральным законом от 2 марта 2005 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О лицензировании отдельных видов деятельности”, Федеральный закон “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»³², который существенно преобразовал основные дефиниции Закона № 158, усовершенствовал лицензионное производство, внес изменения в перечень лицензируемых видов деятельности.

В настоящее время на территории РФ лицензированию подлежат 94 вида деятельности (лицензирование туроператорской и турагентской деятельности прекратилось с 1 января 2007 г., лицензирование оценочной деятельности прекращается с 1 июля 2007 г., лицензирование деятельности по организации и проведению азартных игр и (или) пари, в том числе с использованием игровых столов и иного игрового оборудования прекращается 30 июня 2009 г.). Необходимо также отметить, что лицензирование пятнадцати видов деятельности, установленных п. 7 ст. 18 Закона № 128 (например, геодезической, картографической деятельности, производство медицинской техники, эксплуатация пожароопасных производственных объектов, деятельность по проведению экспертизы промышленной безопасности и др.), прекращается со дня вступления в силу технических регламентов, устанавливающих обязательные требования к лицензируемым видам деятельности.

Изменчивость норм Закона № 128 (в первую очередь это касается ст. 17) подтверждается также практикой принятия подзаконных нормативных правовых актов, направленных на детализацию и конкретизацию положений Закона о лицензировании. Первоначально принимается Постановление Правительства РФ от 8 мая 2002 г. № 302 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства РФ по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности»³³, в соответствии с которым признаются утратившими силу 45 решений Правительства РФ, регулирующих отдельные вопросы лицензирования конкретных видов деятельности. Затем 11 февраля 2002 г. Правительство РФ принимает Постановление № 135 «О лицензировании отдельных видов деятельности»³⁴,

³¹ Российская газета. 2006. 31 дек.

³² СЗ РФ. 2005. № 27. Ст. 2719.

³³ СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 1859.

³⁴ СЗ РФ. 2002. № 9. Ст. 928.

утверждающее систему федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование, и перечень видов деятельности, лицензирование которых производится органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности»³⁵, которое пересмотрело вышеуказанные перечни и закрепило доминирующую роль федеральных органов исполнительной власти при осуществлении лицензирования.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать, что на сегодняшний день лицензионная реформа в России не завершена, поскольку правовой институт лицензирования до сих пор не лишен противоречий, коллизий. Нормы Закона № 158, а также многих других нормативно-правовых актов, посвященных вопросам лицензирования, не отшлифованы российским законодателем, в силу чего нуждаются в совершенствовании. Поэтому необходимо ликвидировать спорные моменты, сгладить сложившиеся противоречия путем объединения усилий российского законодателя, ученых-теоретиков и практических работников.

Таким образом, современное административное законодательство России (частным случаем которого является институт лицензирования) еще испытывает на себе последствия советской административно-командной системы управления, являясь отражением социалистической правовой культуры. Попытки же законодателя приблизиться к демократическим стандартам при помощи создания «передовой законодательной базы» пока не увенчались успехом. Российскому правотворцу до сих пор не удалось внедрить в законодательную практику общедозволительный тип правового регулирования, принципом функционирования которого служит лозунг: «Разрешено все, что не запрещено законом». Справедливо в данной связи замечание Н.И. Матузова о том, что вышеуказанный принцип не может быть адекватно воспринят российским обществом, в котором еще не сложилась традиция законопослушания³⁶.

Если разбираться в причинах вышеописанных неудач, необходимо вернуться к вопросу о правовой культуре, уровень которой пока еще недостаточно высок для того, чтобы стать полноценной «почвой» для формирования в России демократических институтов — правового государства и гражданского общества.

На сегодняшний день проблема повышения уровня правовой культуры приобрела широкие масштабы. Полагаем, что скорейшее разрешение сложившейся ситуации окажет благоприятное, стимулирующее воздействие на многие социально-правовые процессы, в том числе и на процесс реформирования российского законодательства.

³⁵ СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 700.

³⁶ См.: Матузов Н.И. Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 16, 20–21.